

**Протокол по имитации судебного заседания
от 02.02.2017 года с участием Тюшляевой
(дословный).**

В зал Щёлковского городского суда вошли:

мужчина, без форменного обмундирования прокурора — синего мундира (со слов — прокурор Демиденко, документы не предъявил);

мужчина (со слов — адвокат Фесенко; документы не предъявил);

группа мужчин и женщин — слушатели,

женщина в чёрной мантии (со слов - судья Тюшляева, документы не предъявила);

секретарь (документы не предъявила);

Бохонов (предъявил паспорт);

защитники Бохонова — Вершинин и Массажетов (паспорта на руках).

Тюшляева: Присяживайтесь. Судебное заседание объявляется открытым. Слушается ходатайство следователя о помещении обвиняемого Бохонова, не находящегося под стражей, в психиатрический стационар для производства судебной психиатрической экспертизы. Дело рассматривается в составе председательствующего судьи Тюшляевой при секретаре Афонасовой, по делу принимает участие прокурор (???) Демидёнов и защитник адвокат Фесенко. Обвиняемый Бохонов, встаньте. Вам разъясняются Ваши права в судебном заседании. Вы имеете право знакомиться с материалами ХОДАТАЙСТВА, по скольку я знаю Вы с ним ознакомлены. Имеете право заявлять ходатайства, заявлять отводы составу суда и прокурору. Имеете право на обжалование решения, которое будет принято судом. Понятно Вам?

Бохонов: Щас, уважаемый суд, слово допишу... «Ходатайство», «Отводы» - записал. Ходатайства и отводы успел записать, остальное не успел даже записать.

Тюшляева: А чего Вам писать то? А чего Вам записывать то за мной?

Бохонов: Вы мне разъясняете мои права...

Тюшляева перебивает Бохонова: Я Вам разъясняю. Вы слушайте И НЕ ЗАПИСЫВАЙТЕ. Пожалуйста, если Вам нужно, мы Вам откроем это самое... э-ээ, УПК.

Бохонов: Имею ли я... Мне не понятно право...

Тюшляева: Вы пожалуйста, УПК откройте и читайте!

Бохонов: У меня нет УПК.

Тюшляева: Ну мы Вам щас дадим.

Бохонов: А зачем мне? У меня зрение плохое, я с лупой читаю.

Тюшляева: Так Бохонов, я ещё раз Вам говорю...

Бохонов: Вы создаёте конфликт интересов! РАЗЪЯСНИТЕ мне мои права!

Тюшляева: Так! Я ещё раз Вам разъясняю. Вы имеете право заявлять отводы составу э-ээээ суда.

Бохонов: По каким основаниям?

Тюшляева: Прокурору.

Бохонов: По каким основаниям?

Тюшляева: Я Вам вообще должна э-ээээ основания ещё разъяснить?

Бохонов: А как я могу реализовать право, если оно мне не разъясняется?

Тюшляева перебивает Бохонова: Так, Бохонов! Вы не имеете права пререкаться со мной в судебном заседании.

Бохонов: Что значит «Пререкаться»?

Тюшляева: Я Вам ещё раз сказала, Вы не имеете права пререкаться в судебном заседании.

Бохонов: Что значит «Пререкаться», разъясн...?

Тюшляева перебивает Бохонова: «У Вас отводы составу суда имеются?»

Бохонов: Что такое отводы? Когда их можно заявлять? По каким основаниям?

Тюшляева: У Вас, пожалуйста, есть адвокат, вот к нему обратитесь.

Бохонов: Я обращусь к адвокату за разъяснением мне моих прав. ВЫ разъясняете мне сейчас мои права. Разъясните - ...

Тюшляева перебивает Бохонова: Я разъяснила Вам Ваши права. Если Вам что то не понятно, у Вас есть защитник, который Вам предоставлен профессиональный. Пожалуйста обратитесь к нему.

Бохонов: Разъясните: Имею ли я право, например, пользоваться услугами своих защитников, избранных по моему личному усмотрению — Иванова и Усманов? Имею ли я право или не имею?

Тюшляева: Вы э-эээ. Мы начинаем процесс судебный заново.

Бохонов: ... с разъяснения прав.

Тюшляева: Для этого, если Вы считаете нужным их привлечь в качестве защитников, Вы должны заявить ходатайство, которое будет рассмотрено.

Бохонов: А они уже привлечены. Значит сообщаю, что моими защитниками являются...

Тюшляева перебивает Бохонова: Так, Вам понятны права в судебном заседании?

Бохонов: Нет не понятны, не все.

Тюшляева: А зачем же Вы тогда заявляете какие-то ходатайства?

Бохонов: Потому что мне не понятно каков порядок. Как сначала — заявить, или права до конца все разъяснить. Я же сказал — мне не понятен порядок. Ни «когда ходатайства заявляются, в каком порядке», ни «по каким основаниям отвод заявляется». То есть я же говорю... То есть я записал два слова: «Ходатайства» и «Отводы». Это ВСЁ что я успел записать. Разъясните мне, на каком основании я имею право заявлять отвод? Что является основанием для отвода? Является ли основанием для отвода Ваша заинтересованность в том, что Вы не передаёте наши жалобы, которые я Вам подавал...

Тюшляева перебивает Бохонова: Вы знаете, что я хочу Вам сказать?

Бохонов: Позвольте задать вопрос относительно прав до конца!

Тюшляева: Мы с Вами таким порядком «разговаривать» не будем. Вы будете заявлять ходатайства, а я их буду разрешать, в установленном Законом порядке.

Бохонов: Вот разъясните мне тогда права...

Тюшляева перебивает Бохонова: Вы можете заявлять любые ходатайства, какие считаете нужным.

Бохонов: Вот мои права мне разъясните. Либо откажитесь от этого и мы пойдём дальше.

Тюшляева: Я Вам разъяснила Ваши права.

Бохонов: Вы отказываетесь разъяснить мне мои права?

Тюшляева: Я Ещё раз Вам сказала. Я Вам разъяснила Ваши права.

Бохонов: Я могу пояснить — ЧТО мне не понятно. Я могу пояснить — КАКОЕ право мне не понятно. Позвольте?

Тюшляева: Пожалуйста.

Бохонов: Мне не понятно имею ли я право на помощь избранных мною защитников?

Тюшляева: Я Вам ещё раз говорю: Для этого Вы должны заявить ходатайство. Всё зависит от тех защитников, которых Вы хотите заявить.

Бохонов: Как от них может что то зависеть, если... Я не понимаю — ЧТО от них должно ЗАВИСЕТЬ? Пол? Возраст?

Тюшляева: Так! Бохонов! Я Вам разъяснять этого НЕ БУДУ.

Бохонов: Не будете?

Тюшляева: Если Вы считаете нужным, пожалуйста заявите такое ходатайство.

Бохонов: Прошу занести в протокол: «Не буду». «Не буду разъяснять», я так и

запишу - «Не буду». (Записывает) Позвольте запишу... «Не буду разьяснять». А имею ли я право ходатайства подавать в электронном виде с простой электронной подписью?

Тюшляева: Вы имеете право в судебном заседании заявлять ходатайства как устно, так и письменно.

Бохонов: А в электронной форме?

Тюшляева: ... А не через электронную почту.

Бохонов: Не имею право — через электронную почту?

Тюшляева: Мы судебное заседание ведём не в электронном виде, так сказать, а в натуральном. Так что пожалуйста, Вы имеете право заявлять ходатайства сейчас.

Бохонов: Мои представители защитники имеют право от меня подавать в электронном виде...?

Тюшляева перебивает Бохонова: У Вас пока ещё есть только один защитник, назначенный Вам следователем, это адвокат Фесенко.

Защитник Иванова: Мы просим разьяснить право пока. Просите, настаивайте чтоб право разьяснили.

Тюшляева: Если у Вас есть такие ходатайства, то Вы его должны заявить.

Бохонов: Так вот разьясните мне моё право на... Каким образом...

Тюшляева перебивает Бохонова: Я НЕ БУДУ разьяснять Вам Ваше право конкретно по Вашим защитникам. Вы не заявили ходатайство. Вот когда Вы заявите ходатайство, суд разрешит ходатайство и тогда мотивирует это.

Бохонов: Я прошу разьяснить мне право. Как мне реализовать право, **чтоб я пользовался помощью защитников** Ивановой и Усманова в данном заседании?

Тюшляева: Заявить ходатайство.

Бохонов: А я имею право на то чтобы я пользовался беспрепятственно...

Тюшляева перебивает Бохонова: Я хочу Вам сказать, значит, Вы должны заявить ходатайство и суд его рассмотрит.

Защитник Иванова: Она не понимает, что Вы её просите.

Бохонов: Я прошу занести в протокол уважаемый суд, что Вы не на тот вопрос отвечаете. Я задаю совсем другой вопрос относительно НАЛИЧИЯ у меня права. Имею ли я право **ПОЛЬЗОВАТЬСЯ** или не имею... А Вы говорите «Заявите ходатайство». Я не спрашиваю «Можно ли мне заявить?». Имею я право, или не имею? ДА или НЕТ?

Тюшляева: Вы заявите ходатайство, которое будет разрешено.

Бохонов: То есть, все слышали я думаю (обращаясь к присутствующим в зале)? Я не хочу...

Тюшляева перебивает Бохонова: Вы заявите ходатайство, которое мы разрешим.

Бохонов: Имею я право или нет?

Тюшляева: Вот Вы уже... Значит... Выключите пожалуйста телефон!

Бохонов: Это мои защитники.

Тюшляева: Это ни кто не допустил их в качестве защитников.

Бохонов: Прошу допустить...

Тюшляева перебивает Бохонова: Я Вас прошу выключить телефон.

Бохонов: Прошу допустить моих защитников.

Тюшляева: Так, кто такие «Защитники»?

Бохонов: Иванова Ирина Александровна.

Тюшляева: Где она находится?

Бохонов: Сейчас она находится здесь посредством технической связи — по телефону.

Тюшляева: Кто такая Иванова?

Бохонов: Это председатель общественного движения «Общественный Контроль Правопорядка», которая защищает меня во всех судах. Это мой постоянный защитник на протяжении многих лет. Она осуществляет мою защиту везде и в том числе она подаёт ходатайства и заявления от нашего движения к вам и вы их рассматриваете. Вы знаете, кто такая Иванова Ирина Александровна. Поэтому я прошу не препятствовать мне.

Защитник Иванова: У нас заключено соглашение, в которое ни кто не имеет право вмешиваться.

Тюшляева: Так ещё, ещё какие ходатайства?

Защитник Иванова: Соглашение, Напомните о соглашении...

Тюшляева перебивает защитника Иванову: Так, я Вас прошу выключить телефон!

Бохонов: Вы сказали, что я имею право пользоваться...

Тюшляева перебивает Бохонова: Я Вам сказала... прошу... Я прошу Вас выключить телефон. Вы можете записывать всё что считаете нужным, но телефон должен быть выключен.

Бохонов: Как я буду записывать ВЫКЛЮЧЕННЫМ телефоном?

Тюшляева: Я Вам ещё раз говорю.

Бохонов: Звук может, Вы имеете в виду выключить?

Тюшляева: Вы нарушаете порядок судебного заседания. Выключите телефон!

Бохонов: Ну... Звук я записывать могу, не выключая телефон?

Тюшляева: Но чтобы не было слышно ни каких разговоров.

Бохонов: Я могу подслушивать (подносит телефон к уху)?

Тюшляева: Нет не надо.

Бохонов: Не могу подслушивать?

Тюшляева: Не надо.

Бохонов: Ну... «Надо»... Я ИМЕЮ ПРАВО?

Тюшляева перебивает Бохонова: Я сказала ВЫКЛЮЧИТЕ телефон. Если бы Вы им пользовались не нарушая порядок судебного заседания, я бы это РАЗРЕШИЛА. Вы это делаете демонстративно и НАГЛЮ, извините меня.

Бохонов: Прошу разъяснить в чём выражается моя наглость?

Тюшляева: Так, я Вам пояснять НЕ БУДУ. Так, Вы заявили ходатайство о привлечении в качестве защитника в судебном заседании...

Бохонов: Не правда! Нет! Вы искажаете моё ходатайство. Моё ходатайство заключается в следующем. Я прошу признать и обеспечить мне моё гарантированное, фундаментальное право на помощь избранных мною защитников, которыми являются Усманов, Иванова, Вершинин и Массажетов. Это избранные мною защитники.

Тюшляева: Вы хотите четверых избранных Вами защитников.

Бохонов: Которые уже допущены к делу.

Тюшляева: Они не допущены к делу. Процесс начался снова.

Бохонов: «Снова». Хорошо, я понял.

Тюшляева: Процессуально они не допущены. Поясните ещё раз — кто такая Иванова?

Бохонов: Иванова Ирина Александровна, является председателем нашего общественного движения «Общественный Контроль Правопорядка».

Тюшляева: Так, какое у неё образование?

Бохонов: Давайте у неё спросим. Я предлагаю у неё спросить.

Тюшляева: Нет! Я у Вас спрашиваю.

Бохонов: А я не знаю.

Тюшляева: У меня нет Ивановой здесь.

Бохонов: А мне всё равно, мне достаточно её знаний, как она со мной общается.

Тюшляева: Кто такой Усманов?

Бохонов: Усманов Рафаэль Раисович. Он является таким же членом общественного движения.

Тюшляева: Образование у него какое, где он находится?

Бохонов: Ваша честь! Ну я не знаю, какое у него образование и мне не важно ГДЕ он находится.

Тюшляева: Так, следующие защитники. Массажетов, кто это?

Защитник Массажетов: Да, это я.

Тюшляева: Ваше имя отчество?

Защитник Массажетов: Андрей Сергеевич.

Тюшляева: Вы, извините, какое образование имеете?

Защитник Массажетов: У меня экономическое и юридическое.

Тюшляева: У Вас есть подтверждение?

Защитник Массажетов: Какого именно?

Тюшляева: Я не знаю, всех наверное.

Защитник Массажетов: Ну я думаю что здесь ни экономический процесс, я думаю юридическое будет достаточно?

Тюшляева: Вполне.

Защитник Массажетов: Нужно Вам (предлагает передать документы Тюшляевой)?

Тюшляева: Так пожалуйста (указывает на Вершинина).

Защитник Вершинин: Да, я Вершинин Леонид Владимирович. Мои данные прописанные Европейским Судом, решение от 20 сентября 2016 года...

Тюшляева перебивает защитника Вершинина: Знаете, мне не нужны данные, прописанные Европейским Судом. Я хочу у Вас услышать лично, поскольку я так понимаю, обвиняемый Бохонов не знает о Вас ни чего. Скажите пожалуйста, образование у Вас какое?

Защитник Вершинин: Все сведения личного характера, прописаны в решении Европейского Суда, которые представлены судье, в предыдущем суде.

Тюшляева: Понятно... Вы... Присаживайтесь. Какое мнение будет у защитника?

Бохонов: Это не «Защитник», это пособник преступлений.

Тюшляева: Пожалуйста, слушаю Вас (обращаясь к Фесенко).

Фесенко: Уважаемый суд, ну поскольку Бохонов заявил об участии в деле защитников наравне с адвокатом, прошу рассмотреть суд данное ходатайство и на основании закона принять решение.

Тюшляева: Ну... Какое мнение у прокурора?

Помощник прокурора: Те представители, если желает обвиняемый, в которых суд удостоверился лично в данных о личностях, которые присутствуют в судебном заседании — ВОЗРАЖЕНИЙ НЕТ. По поводу допуска о привлечении в качестве защитников Усманова и Ивановой полагаю необходимым отказать в удовлетворении данного ходатайства, поскольку они отсутствуют в зале

судебного заседания, а уголовно-процессуальный кодекс регламентирует, что защитники должны в обязательном порядке присутствовать, по этому, прошу отказать в этой части.

Тюшляева: Так! Судья постановил. Рассмотрев ходатайство обвиняемого Бохонова в привлечении в качестве защитников на ряду с адвокатом Иванову, Усманова, Массажетова и Вершинина, судья считает необходимым в удовлетворении данного ходатайства *отказать*, поскольку данное ходатайство рассматривается в порядке так сказать предварительного расследования, которое в принципе *не допускает иных защитников, кроме адвоката* присутствие... к защите в данном судебном заседании.

Бохонов: Значит, у меня сообщение. Я могу сообщить?

Тюшляева: Сообщить? Не надо.

Бохонов: О преступлении!

Тюшляева: Присутствовать могут, так сказать Ваши защитники, но участвовать не могут...

Бохонов: Ни «Так сказать», это «Защитники». У меня сообщение о преступлении. В данном судебном заседании мы обнаружили, что действующая под видом председателя суда, председательствующего судьи в данном судебном заседании намерена Нагло нарушать мои права, предусмотренные законом; она абсолютно не признаёт моё право на избранных защитников, полностью отказав даже в защитниках, которые присутствуют; она намерена совершать преступления по статье 128 УК РФ, для того чтобы незаконно поместить меня в психиатрический стационар. Тот факт, что судья лишает защитника, она напрямую нарушает статью 50 часть 1 УПК РФ, то есть, совершает преступления по статье 286 УК РФ. Согласно статьи 50, защитник приглашается подозреваемому, обвиняемому, его законный представитель, а так же...

Тюшляева перебивает Бохонова: Я прошу Вас не читать мне нормы закона, мы их «знаем».

Бохонов: А я прошу меня не перебивать.

Тюшляева: А я Вас прошу не читать нормы закона. Мы знаем закон.

Бохонов: Я имею право...

Тюшляева перебивает Бохонова: Я ещё раз говорю. Я прошу Вас не читать мне нормы закона, мы закон «знаем».

Бохонов: Я имею право «Говорить»?

Тюшляева: Нет. Вы имеете право говорить, но прошу не читать нормы законов.

Бохонов: Без законов? То есть, говорить, но без законов я имею право? Так?

Тюшляева: Вы имеете право ссылаться.

Бохонов: Я ссылаюсь на Закон, который предусматривает, что Защитник

приглашается... Что, я имею право приглашать защитника наряду с адвокатом назначенным. Защитников — имею право. Вы совершаете преступления, в присутствии помощника прокурора.

Тюшляева: Я Вас прерываю, знаете почему? Потому что сообщение о преступлении Вы должны делать в следственный орган.

Бохонов: Так вот, я продолжу... По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника. Если участвующий в уголовном деле защитник... Защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников.

Тюшляева: Вы знаете, я прошу не разъяснять председательствующему Закон! Таким образом Вы нарушаете порядок судебного процесса.

Бохонов: Вы не знаете Закон.

Тюшляева: Если Вы считаете, что председательствующий совершил преступление, для этого Вы должны сделать сообщение в соответствующих органах. Вот пожалуйста.

Бохонов: Вот я и делаю в ходе судебного заседания.

Тюшляева: Есть органы следствия. Нет, Вы *должны* обратиться в следственный комитет, в прокуратуру, МИЛИЦИЮ (???), куда Вы ещё Вы считаете *нужным*.

Бохонов: Я не должностное лицо, чтобы кому то быть «должным». Я имею право сейчас заявить о преступлении. О Вашем преступлении. Вы совершаете преступления.

Тюшляева: Вы мне не можете заявить о моём преступлении.

Бохонов: Могу!

Тюшляева: Нет не можете. Вы можете...

Бохонов: Я УЖЕ заявил дважды. Трижды.

Тюшляева: Так! Я Вас слушаю. Я сказала что, давайте будем делать конкретно по делу. Пожалуйста, не нарушайте порядок судебного заседания.

Бохонов: Какой порядок? В чём заключается «Порядок»?

Тюшляева: Я Вас предупреждаю.

Бохонов: О чём?

Тюшляева: Чтоб Вы не нарушали порядок судебного заседания.

Бохонов: В чём заключается порядок?

Тюшляева: Так! Вы заявили ходатайство. Что у Вас ещё есть?

Бохонов: Я сообщил о преступлении.

Тюшляева: Вы не там сообщили о преступлении.

Бохонов: Ну я Вам сообщил. Вы услышали?

Тюшляева: Я слышала.

Бохонов: Всё. Прошу внести в протокол сообщение о Вашем преступлении.

Тюшляева: Мы это обязательно занесём.

Бохонов: Передайте это немедленно в следственный комитет.

Тюшляева: Так.

Бохонов: В соответствии с приказом...

Тюшляева перебивает Бохонова: И пожалуйста, тот кто защитниками у Вас не привлечён к делу, пожалуйста, пересядьте вон туда (указывает место в зале, вдали от Бохонова).

Бохонов: В смысле «Пересядьте туда»? Это мои защитники. Вы совершаете преступления! Вызовите полицию! Пожалуйста позвоните, вызовите полицию!

Тюшляева: На скамью, там, где сидят граждане, которые, так сказать, присутствуют в судебном заседании.

Бохонов: На каком основании Вы лишаете меня помощи моих избранных защитников? Объясните!

(Массажетов и Вершинин исполняют преступные распоряжения Тюшляевой и пересаживаются к иным слушателям, Бохонов остаётся за столом один).

Тюшляева: Вы можете пользоваться ими только тогда, когда суд допустил их к участию в деле.

Бохонов: Какие у Вас основания «Не допускать»?

Тюшляева: Я Вам «Всё» уже «сказала».

Бохонов: Вы ни чего не сказали.

Тюшляева: Дальше пожалуйста.

Бохонов: Что «Дальше пожалуйста»?

Тюшляева: Ну, я слушаю Вас. Только пожалуйста — не о преступлении, а какие у Вас ещё есть заявления?

Бохонов: О Ваших «похвалах» рассказать?

Тюшляева: Не нужно рассказывать.

Бохонов: Могу рассказать о Ваших «похвалах». Мы с Ивановой прибыли к Вам...

Тюшляева перебивает Бохонова: Вы не хамите пожалуйста. У Вас нет ходатайств? Правильно?

Бохонов: С чего Вы это взяли? С чего Вы взяли, что у меня «Нет ходатайств»?

Тюшляева: Так.

Бохонов: У меня ЕСТЬ. У меня сообщение о Вашем преступлении.

Тюшляева: Есть ходатайство у-уу защитника (спрашивает у Фесенко)?

Фесенко: Нет.

Бохонов: В смысле «Нет» (обращаясь к Фесенко)? У меня отвод адвокату и судье, которая подлежит психиатрическому освидетельствованию. Ходатайствую назначить судье Тюшляевой психиатрическое освидетельствование. Перед экспертами поставить вопросы. Осознаёт ли она характер совершаемых ею преступлений в ходе судебного заседания и осознаёт ли она, что существует приказ о едином учёте преступлений, зарегистрированный в МИНЮСТе от 30 декабря 2005 года, рег № 7339, в соответствии с которым пунктом...

Тюшляева перебивает Бохонова: Так. Вы заявили ходатайство об отводе председательствующему судье и адвокату пожалуйста обоснуйте его.

Бохонов: Не перебивайте меня, судья.

Тюшляева: На основании... Здесь не рассматривается дело о назначении мне судебно-психиатрической экспертизы.

Бохонов: У меня ходатайство: Назначить Вам экспертизу. Психиатрическую.

Тюшляева: Здесь не рассматривается данное дело...

Бохонов: А я ходатайствую. Ходатайствую об этом. Рассмотрите моё ходатайство в установленном Законом порядке.

Тюшляева: Так. Я Вас ещё раз скажу. Какие у Вас основания к отводу председательствующего и так же адвоката?

Бохонов: У меня ходатайство. Снимаю пока что свои отводы. Ходатайство: Порошу назначить Вам психиатрическую экспертизу. Перед экспертами поставить вопросы: Осознаёте ли Вы характер совершаемых Вами преступлений в ходе судебного разбирательства? Способны ли Вы вообще ПОНИМАТЬ, или у Вас нет мозгов? Вот это задать надо экспертам. Какие последствия после Ваших действий, что Вы человека лишаете свободы, совершаете преступление по статье 128. Вы это осознаёте, или нет? Вот эти вопросы надо поставить экспертам. Так дальше... Осознаёт ли, действующая под видом судьи Тюшляева, тот факт, что существует положение о едином учёте преступлений... Так как меня лишили защитников — потерпите, я сейчас найду тот пункт (ищет в документах).

Защитник Массажетов: Позвольте Ваша честь, я подскажу ему?

Тюшляева: А Вы что в качестве защитника ему?

Защитник Массажетов: Нет, я содействие хочу оказать, подскажу, чтоб не затягивать процесс.

Тюшляева: Нет, у него есть адвокат, не надо.

Защитник Массажетов: Хорошо.

Бохонов: У меня ходатайство: Я требую обеспечить мне моё право, фундаментальное, на помощь избранных мною защитников. Массажетова. Хотя бы одного Массажетова. Это не защитник (показывая рукой на Фесенко), это преступник. Мне нужен Защитник. Дайте мне...

Тюшляева перебивает Бохонова: Так, я прошу Вас не оскорблять адвоката в процессе.

Бохонов: Это моё личное мнение.

Тюшляева: Не оскорбляйте участников процесса.

Бохонов: Какими словами я оскорбил?

Тюшляева: Я ещё раз Вам говорю: Я прошу Вас не оскорблять участников процесса.

Бохонов: Я сообщил своё мнение. Какими словами...

Тюшляева перебивает Бохонова: За это у нас есть уголовная ответственность. За оскорбление участников процесса.

Бохонов: Какими словами можно сообщить о преступлениях? Нельзя говорить слово «преступление» - как тогда сообщить о преступлении? Я сообщаю о его преступлениях!

Тюшляева: МЫ СЕГОДНЯ НЕ РАССМАТРИВАЕМ ВОПРОС О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЁННЫХ ФЕСЕНКО (!!!!!!!!).

Бохонов: Так вот я требую...

Тюшляева, перебивая Бохонова: Мы рассматриваем вопрос о помещении Вас в психиатрический стационар.

Бохонов: А я — поставил вопрос о помещении Вас в психиатрический стационар.

Тюшляева: Ну Вы то не имеете право на это!

Бохонов: Вы не имеет права лишать меня защиты!

Тюшляева: Так, значит э-эээ, продолжаем «судебное» «заседание».

Бохонов: Защитника мне обеспечьте, и ходатайство рассмотрите о привлечении к делу защитника Массажетова *надлежащим* образом.

Тюшляева: Так, значит.. По существу вновь заявленного ходатайства, о привлечении к делу защитника Массажетова: Судья уже этот вопрос разрешил.

Бохонов: Прошу внести в протокол возражения, судья не спрашивает мнения адвоката и помощника прокурора при решении ходатайств, отказала в

ходатайстве одномоментно...

Тюшляева, перебивая Бохонова: Так! У Вас есть какие то вопросы?

Бохонов: Я делаю Вам замечание: Вы перебиваете меня!

Тюшляева, перебивая Бохонова: У Вас какие то вопросы есть ещё? У Вас ещё вопросы какие то есть? Ходатайства? Заявления?

Бохонов: К психиатрам относительно ВАС есть вопросы: Надо так же поставить вопросы относительно того, способны ли Вы осознавать то что Вы обязаны спрашивать мнение прокурора, в ходе рассмотрения ходатайств, осознаёте ли Вы что Вы это обязаны?

Тюшляева: Так, Вы просто нарушаете порядок судебного заседания.

Бохонов: Разъясните мне «порядок». «Порядок» - разъясните мне.

Тюшляева: Вы нарушаете порядок в судебном заседании. Я прошу Вас сесть, поскольку у Вас нет ни заявлений, ни каких ходатайств. Правильно я понимаю?

Бохонов: Вот (показывает пачку документов) у меня сколько заявлений и ходатайств. У меня ЕСТЬ!

Тюшляева: Я Вам ещё раз сказала: *Сядьте!*

Бохонов: А когда я их могу заявить?

Тюшляева: Так, *Заявляйте...*

Бохонов: Так Вы мне не даёте их заявить.

Тюшляева: Вы заявляете ТО ЧТО ВООБЩЕ ЗДЕСЬ НЕ МОЖЕТЕ ЗАЯВЛЯТЬ. О каких-то преступлениях... Заявляйте ходатайства!

Бохонов: Я и о преступлениях говорю.

Тюшляева: И пожалуйста конкретно заявляйте.

Бохонов: Я конкретно.

Тюшляева: Конкретно, давайте.

Бохонов: Заявляю, конкретно: Ходатайствую назначить Вам (обращается к Тюшляевой) судебно-медицинскую психиатрическую экспертизу, в виду того, что есть сомнения относительно Ваших действий. Вы не способны осознавать...

Тюшляева, перебивая Бохонова: Вы не имеете право заявлять такие ходатайства.

Бохонов: Вы не имеете право меня перебивать...

Тюшляева, перебивая Бохонова: Вы не имеете право заявлять ТАКИЕ ходатайства.

Бохонов: Вы не имеете право совершать преступления.

Тюшляева: Сядьте пожалуйста! Или заявляйте ходатайство, или заявление.

Бохонов: У меня ходатайство. Я заявляю ходатайство.

Тюшляева: Если Вы не будете их заявлять, я буду считать, что их нет.

Бохонов: А Вы послушайте и не перебивайте.

Тюшляева, перебивая Бохонова: Продолжаем «судебное» «заседание».

Бохонов: У меня... Ходатайствую назначить Вам психиатрическую экспертизу.

Тюшляева, перебивая Бохонова: Я ещё раз Вам говорю — продолжаем «судебное» «заседание».

Бохонов: Прошу обратить внимание, что не рассматривают мои ходатайства.

Тюшляева: Так, отводы есть?

Фесенко:

Нет.

Бохонов: У меня есть. Отвод судье...

Тюшляева, перебивая Бохонова: Так. У-ууу прокурора нет отвода?

Бохонов: Судья Вы глухая?

Тюшляева: Так. Нет отвода.

Бохонов: Судья ВЫ ГЛУХАЯ?? У меня отвод судье.

Тюшляева: Пожалуйста, заявляйте отвод.

Бохонов: Я Вам 4 раза сказал! Отвод судье.

Тюшляева: Пожалуйста — основания?

Бохонов: У Вас нет юридического образования. Вы прямо заинтересованны в исходе дела. Вы лишили меня только что защитников. На каком основании?

Тюшляева: Так, ещё какие основания? «У меня нет юридического образования», «Я лишила Вас защитников». Ещё какие основания? Ещё какие основания?

Бохонов (просматривая свои записи и документы): Я думаю... Вы лишили меня защитников — дайте мне подумать!

Тюшляева: Хорошо, думайте.

Бохонов: Щас я посмотрю свои документы, скажу какие у меня ещё основания. Вы намеренно препятствуете в доступе к суду на протяжении 4-х месяцев. Вы не передаёте наши жалобы от общественного движения «Общественный Контроль Правопорядка» в квалификационную коллегия, при нашем посещении Вас на личных приёмах. Вы отказываете в приёмах, не допускаете нас через Вашего вот этого секретаря, который щас с Вами сидит. Вы не допускаете меня на личном приёме, запрещаете мне вести видео съёмку как в здании суда, так и на личных приёмах при Открытом общении. То есть, Вы не намерены вообще осуществлять... В Вашем суде не совершаются... не отправляется правосудие по сути: Вы рекомендовали таких судей, которые не способны защищать Людей. В частности, Вы рекомендовали такую судью — Никачало, по которой дважды отменены судебные постановления, которая взяла самоотвод. То есть...

Тюшляева, перебивая Бохонова: Так. Ещё какие основания?

Бохонов: Не торопите меня пожалуйста.

Тюшляева: Ну, мы же не можем рассматривать, извините меня, 10 дней ХОДАТАЙСТВО (???) следователя, которое вообще ОБЫЧНО рассматривается...

Бохонов: О каких 10-ти днях Вы говорите?

Тюшляева: Ну а Сколько? Сколько мы рассматриваем его?

Бохонов: Я «10 дней» не устою на ногах. Вы — только что пришли...

Тюшляева: Когда судья садится в процесс и Вы не даёте возможность разрешить ХОДАТАЙСТВО (???) следователя...

Бохонов: Вы же сказали что всё сначала начали рассматривать?

Тюшляева: Да я сначала начала.

Бохонов: Если сначала, то КАКИЕ «10 дней»??

Тюшляева: Так. Ещё давайте. Есть какиенибудь у Вас основания?

Бохонов: Так как моё предыдущее ходатайство не рассмотрено, я к тому ходатайству хочу дополнить вопросы к психиатрам, которые проводить экспертизу будут Вам. Осознаёте ли Вы тот факт, что я имею право ГОВОРИТЬ, чтобы Вы меня не перебивали?

Тюшляева, перебивая Бохонова: Так. Вы имеете право говорить не оскорбляя председательствующего.

Бохонов: Я оскорбил председательствующего?

Тюшляева: Вы оскорбляете председательствующего судью!

Бохонов: Какими словами?

Тюшляева: Ну-уу. Хотя бы, Вы знаете-ее? Вы только что мне здесь сказали... Вы оскорбили адвоката. Оскорбляете судью.

Бохонов: Словом «Преступник»?

Тюшляева: Конечно.

Бохонов: Это оскорбление по Вашему?

Тюшляева: Это оскорбление. Для адвоката и для судьи это оскорбление.

Бохонов: Как можно... Чем можно...?

Тюшляева, перебивая Бохонова: Хорошо... Дальше... Я не буду на этом... так сказать ... останавливаться. Дальше, какие у Вас есть основания?

Бохонов: Основания для чего?

(Раздаётся мелодия с телефона судебного пристава — входящий звонок)

Бохонов: Я прошу сделать замечание приставу. Почему у него телефон «играет»?

Тюшляева: Мы сейчас разговор ведём только по основаниям по отводу.

Бохонов: А остальное Вас не интересует?

Тюшляева: Нет. Нет. Дальше!

Бохонов: Щас я скажу «Дальше». У меня тут записано. Значит, на том основании, что на Вас подано несколько жалоб в квалификационную коллегия судей Московской области за Ваше поведение, которое Вы... Не сегодня, до этого — которое Вы делали в отношении меня и представителя общественного движения, незаконного запрета видеосъёмки...

Тюшляева, перебивая Бохонова: Ну, не повторяйтесь, ладно? Я записала уже.

Бохонов: А Вы дослушайте, продолжение по видеосъёмке... Незаконность которого подтверждена Московским областным судом, который разрешил мне это делать, в свою очередь. То есть — вышестоящий суд мне это РАЗРЕШИЛ делать, а Вы мне запрещаете, говорите мне, что «Я вам не разрешу, ни в коем случае вести видеосъёмку».

Тюшляева, перебивая Бохонова: Так. Пожалуйста основание какое?

Бохонов: А Вы послушайте и не перебивайте.

Тюшляева: Вы основания пожалуйста к отводу.

Бохонов: Основания к отводу: Вы заинтересованны в то чтобы...

Тюшляева, перебивая Бохонова: А в чём моя заинтересованность?

Бохонов: В личных интимных связях с прокурором.

Тюшляева: С каком, это... Извините?

Бохонов: А у нас один прокурор. Прокурора здесь нет.

Тюшляева: В личных интимных связях?

Бохонов: Да. Вы знаете что такое интимное? Это не обязательно «Сексуальные».

Тюшляева: Догадываюсь.

Бохонов: Нет. Интимные, это значит Уединённые. Я об этом имею в виду. «Уединились интимно в комнате, пообщались». У Вас личные связи с прокурором.

Тюшляева: Так. Дальше. Какие ещё основания?

Бохонов: Вы совершили как минимум преступление по статье 315 УК РФ, так как не исполнили положение Конституционного суда, которое запрещает отказывать немотивированно. Все решения должны быть законными, мотивированными и обоснованными. Я не слышал ни одного законного, мотивированного и обоснованного вывода в Вашем решении об отказе мне...

Тюшляева, перебивая Бохонова: Так. Дальше. Далее.

Бохонов: Вы послушайте, не перебивайте!

Тюшляева: Нет. Я Вас перебью, во сколько вы уже об этом говорили. Дальше. Другое основание, следующее основание — какое?

Бохонов: Какое «Другое»? А Вы послушайте, не перебивайте...

Тюшляева, перебивая Бохонова: Я Вас слушаю СЛЕДУЮЩЕЕ основание.

Бохонов: В виду того, что мне не дает говорить судья, закончить мысль, постоянно меня перебивает, даже не даёт заявить отвод до конца по нормальному...

Тюшляева, перебивая Бохонова: Я Вас слушаю Ваше...

Бохонов: Вот ОПЯТЬ Вы щас перебили! Так и запишите пожалуйста (обращается к секретарю): «Я говорю, а она — Я Вас слушаю». Я знаю, что Вы меня слушаете. И надеюсь будете слушать, пока не перебивая. Вы мне не даёте сказать основания...

Тюшляева, перебивая Бохонова: Так, Я Вас слушаю.

Бохонов: Опять! Вы зачем «это» сказали?

Тюшляева, перебивая Бохонова: Я Вас слушаю.

Бохонов: Я в курсе, что «Вы меня слушаете».

Тюшляева, перебивая Бохонова: Я Вас слушаю.

Бохонов: Вот снова.. Мы с кем общаемся с попугаем, или с кем?

Тюшляева, перебивая Бохонова: Так у Вас есть ещё основания?

Бохонов: Конечно! Слушайте!

Тюшляева, перебивая Бохонова: Пожалуйста.

Бохонов: Вы меня перебиваете постоянно и снова перебили только что.

Тюшляева: Я вас буду перебивать, если Вы будете повторяться.

Бохонов: Я не повторяюсь.

Тюшляева: Вы будете повторяться — я Вас буду перебивать, я Вас предупреждаю.

Бохонов: Я заявляю...

Тюшляева, перебивая Бохонова: И пожалуйста — чётко по существу дела, без отвлечения.

Бохонов: В виду того, что у меня отсутствует юридическое образование, достаточное, для того чтобы самостоятельно защищаться в уголовном судопроизводстве; в виду того, что мной неоднократно заявлялся отвод адвокату Фесенко; в виду того, что участвующий в деле помощник прокурора неоднократно сообщил о том что он считает возможным удовлетворить ходатайство об отводе и адвокат до сих пор не отведён, то есть Это говорит о том что у меня нет защитника с которым у меня есть единая позиция — Вы заинтересованы в том чтобы лишить меня вообще какой-нибудь защиты.

Прокурор поддержал меня, что с адвокатом у меня нет общей позиции. Мне не с кем посоветоваться, то есть я говорю, что ...

Тюшляева, перебивая Бохонова: Вы сейчас заявляете отвод мне или адвокату?

Бохонов: Вам.

А-ааам... Так Вы же говорите...

Бохонов: Так Вы дослушайте! Вот! Опять Вы перебили! А Вы не хотите слушать! У Вас нет терпения, чтобы дослушать меня пол минуты?

Тюшляева: Я Вас «буду» слушать только по существу.

Бохонов: Вы куда то спешите? Наверно за теми не заработанными деньгами, которые получаете из Казны? Наверно за ними, да? Получить не заработанные деньги... Так вот... Так как Вы меня лишили не только моих защитников, но и ещё я Вам сообщаю что у меня нет адвоката, поэтому я говорю, что у меня нет образования достаточного, чтобы надлежащим образом заявить отвод. Поэтому, все остальные основания я скажу тогда, когда когда Компетентный суд, не Вы, а Компетентный суд разрешит мне пользоваться услугами защитников. Кроме того, председательствующая судья обязана в начале судебного заседания спросить, в данном случае должна была меня спросить — доверяю ли я суду. Никакого вопроса, относительно того доверяю я или не доверяю, мне задано не было. Мне сразу начали зачитывать права, которые я записал в двух словах «ходатайства» и «отводы», а дальше Вы сказали «... не буду разьяснять». То есть, Вы не спросили, доверяю ли я Вам, или нет. Вы не объявили от кого вы рассматриваете дело. Вы сказали «...Суд рассматривает дело». От какой страны Вы рассматриваете? Я предполагаю что Вы должны были сказать «... именем Российской Федерации рассматривается... ». Но если мы говорим про Российскую Федерацию, то она должна обеспечиваться соответствующими признаками символов (символики)...

Тюшляева: Так я Вас прошу говорить по существу. Основания к отводу.

Бохонов: Я имею право на компетентный суд Российской Федерации.

Тюшляева: Я Вас еще раз ва-аа Вам говорю, я Вас прошу говорить фактические основания отвода судьи.

Бохонов: А вы дослушайте и поймете, о чём речь.

Тюшляева: Вы сформулируйте отвод. У Вас есть защитник, можете к нему обратиться.

Бохонов: Это не защитник, это мошенник. Я вам говорю, что Вы должны обеспечить судебное заседание. Вы даже не знаете Закон...

Тюшляева перебивает Бохонова: Я прошу не учить председательствующего по делу.

Бохонов: Я ПРОШУ МЕНЯ НЕ ПЕРЕБИВАТЬ!

Тюшляева: А я Ва.. Вам ещё раз говорю, что Вам предоставлено право

обосновать свою ходатайство об отводе председательствующего.

Бохонов: А вы мне дайте говорить и я буду обосновывать.

Тюшляева: ... а не для того чтобы оскорблять участников процесса.

Бохонов: Какими словами «оскорбил» участников процесса?

Тюшляева обращая к секретарю: Записывай всё дословно. ВСЁ дословно.

Бохонов: ВСЁ дословно, я подтверждаю, тоже прошу — всё дословно. Вы обязаны обеспечивать судебный процесс символами государственной власти. Вы знаете, что это такое, надеюсь? Это Герб над головой...

Тюшляева перебивает Бохонova: Так! У вас есть основания?

Бохонов: Это Флаг, по правую руку от сидящего в кресле судьи. Где у Вас флаг??

Тюшляева: У Вас есть основания?

Бохонов: Где у Вас флаг по правую сторону?? - Нет. Вы не от имени Российской Федерации действуете. Вот это основание! Услышали? У Вас нет флага, значит Вы не от имени Российской Федерации действуете. Флаг находится по левую Вашу руку. Должен быть флаг вот здесь вот стоять (показывает на пустое место, рядом с судьёй по её правую руку), его тут нет. Вы не действуете от имени Российской Федерации. Вы действуете от какой-то вероятно преступной группы в которую входите: Нагасова, Рокитянского, Гулевского...

Тюшляева перебивает Бохонova: Так! У вас есть еще основания к отводу?

Бохонов: Я найду щас, прочитаю. Про ФЛАГ — УСЛЫШАЛИ? В принципе те же... Это указывает на Вашу некомпетентность. Вы не знаете нормы закона. Вы не передаете заявления процессуального характера, которые направлены...

Тюшляева перебивает Бохонova: Вы уже это говорили об этом уже.

Бохонов: Я на суде это не говорил.

Тюшляева: Это основание Вы уже говорили здесь. Оно записано в протокол. Какие ещё основания? Ну Вы, Я так понимаю будете заявляется отвод адвокату? Ну, сразу заявляйте! А Вы уже фактически же намекали на то что он вам не нужен как адвокат, фактически вы его также заявляете отвод. Ну вы тогда сразу скажите основания к отводу адвокату.

Бохонов: Я сказал то, что считаю нужным. Отвод рассмотрите.

Тюшляева: Так! Пожалуйста, на обсуждение ставится вопрос об отводе председательствующего. Вы-эээ. Начнём наверно с адвоката.

Бохонов: «Председателя суда», прошу заметить, «Председателя суда»!

Тюшляева не реагирует: «Председательствующего судьи». Пожалуйста, адвокат Фесенко?

Фесенко: Прошу оставить этот вопрос на усмотрение суда.

Бохонов, обращаясь к Фесенко: на какое «усмотрение суда»?

Бохонов: Я прошу обратить внимание, он не поддерживает мою позицию.

Тюшляева: Так! Пожалуйста. Это позиция не по делу, а по рассмотрению... (мысль не закончена).

Демиденка: Основания, предусмотренные уголовно-процессуальным кодексом, для отвода состоявшейся судьи которые доводы перечислены в настоящем процессе не усматриваю, они отсутствуют поэтому предлагаю отказать в удовлетворении ходатайства.

Тюшляева совершает «явку с повинной»: Судья удаляется *на совещание*.

(Тюшляева уходит на совещание, вместе с секретарём на третий этаж, в кабинет, оборудованный телефонами и возможностью для связи с иными лицами)

...

(Тюшляева возвращается вместе с секретарём из совещания. Зачитывает постановление об отказе в удовлетворения отвода судье).

Тюшляева: Так! Продолжаем судебное заседание.

Бохонов: У меня возражения относительно действий председательствующего.

Тюшляева: Так! Возражения я Ваши не выслушиваю, потому что поскольку они таким образом не имеют отношения.

Бохонов: Я возражаю против действий председательствующего

Тюшляева перебивает Бохонова: Так! пожалуйста Имеются ли какие-нибудь отводы составу суда и председательствующему судье? У адвоката?

Фесенко: Нет.

Тюшляева: Так! У прокурора?

Бохонов: Я возражаю! Вы не даёте мне сказать!

Демиденка: Ваша честь! Не имеется.

Тюшляева: Так! Продолжаем судебное заседание.

Бохонов: Я возражаю!

Тюшляева: Так!

Бохонов: Я имею право возражать?

Тюшляева: Ну-ууу мы запишем Ваши возражения.

Бохонов: Если я имею право возражать — Послушайте мои возражения!

Тюшляева не даёт говорить Бохонову: Значит... В судебное... В суд поступило ходатайство. Э-эээ. Значит... постановление о возбуждении ходатайства о помещении обвиняемого...

Бохонов: У меня отвод!

Тюшляева не даёт говорить Бохонову: ... не находящегося под стражей, в психиатрический стационар, для производства судебно-психиатрической экспертизы.

Бохонов: По моему, Вам нужна экспертиза! Я говорю «ОТВДОД у меня»... Вы меня не слышите?

Тюшляева: в качестве основания, следовательно...

Бохонов: Прошу обратить внимание, судья не слышит, что я Заявляю отвод!

Тюшляева: Так э-эээ. В связи с э-эээ данным ходатайством, так сказать, я думаю, что мы... Кто будет поддерживать данное ходатайство?

Демиденка: Уважаемый суд!. Ну... было возбуждено уголовное дело, в рамках э-эээ уголовного дела следователь обращается с ходатайством в суд для назначения экспертизы проведения. Я полагаю, что ходатайство подлежит удовлетворению, поскольку это не только право но и обязанность следователя, который должен в соответствии со статьей 73 УПК РФ выяснить все обстоятельства по делу, в том числе установить самого события преступления обвиняемого и подозреваемого, а так же установить, подлежит ли лицо привлечению к уголовной ответственности в поэтому а-аааа, учитывая, что не представилось возможным в рамках уголовного дела провести амбулаторную экспертизу, соответственно, следователь выходит с ходатайством о проведении стационарной экспертизы, чтобы разрешить данный вопрос по существу. Ходатайство подано в суд в рамках уголовного дела, которое было возбуждено в установленном законом порядке, постановление не было ни кем отменено, в том числе, ни начальником следственного управления ни прокурором ни судом в порядке статьи 125 УПК РФ. Поэтому, я предлагаю удовлетворить данное ходатайство.

Бохонов: Я могу отвод зачитать, или НЕТ?

Тюшляева: Так э-эээ. Пожалуйста, вы-ээ. Какое будет у Вас в заключение... (что то не разборчиво)

Бохонов: Значит. По основанию препятствия к регистрации сообще...

Тюшляева перебивает Бохонова, КРИЧИТ: Так! Я Вам не дала такого права. Вам адвокат дала... я... сядьте пожалуйста на «место».

Бохонов: У меня новые основания...

Тюшляева перебивает Бохонова: Я Вам ещё раз сказала — сядьте на место.

Бохонов: У меня основания для отвода новы...

Тюшляева перебивает Бохонова: Сядьте на «место». Не надо нарушать порядок судебного производства.

Бохонов: Какой порядок? Разъясните!

Тюшляева: Пожалуйста, адвокат, я Вас слушаю.

Бохонов: Порядок разъясните мне!

Тюшляева к Фесенко: По существу. По существу, пожалуйста, слушаю Вас.

Бохонов: У меня отвод появился.

Тюшляева: Пожалуйста, адвокат, я Вас слушаю по-существу.

Фесенко: А-аа, *наверно...* Не смотря на личное недоверие, со стороны ко мне Бохонова, и уже открытая личная неприязнь, при рассмотрении ходатайства следователя и я как адвокат и защитник Бохонова полагаю, что нет необходимости помещать его в стационар для проведения психолого психического психиатрических экспертиз. Ранее Бохонов отказался от прохождения амбулаторной экспертизы, назначенной следователем **Гасановым**, следователем принято решение о **принудительном...**

Бохонов: Я прошу обратить внимание, что он даже не знает, что следователь не Гасанов, а Нагасов! Он даже не знает фамилию следователя. Какой Гасанов??

Фесенко: Нагасов...

Тюшляева к Бохонову: Я прошу Вас не делать замечания адвокату.

Бохонов: Я не замечания делаю, а обращаю Ваше внимание...

Тюшляева перебивает Бохонова: Сядьте!

Тюшляева к Фесенко: Слушаю дальше Вас!

Фесенко: А-ааа. Ранее, следователь Нагасов принимал решение об амбулаторной судебной экспертизе, на что Бохонов выразил свой отказ. Я его отказ поддержал. На что Нагасов решил принудительно доставить Бохонова на обследование. Я выразил протест и указал, что данный вид процессуального принуждения не может приниматься в предоставление экспертам. Этот инструмент применяется к другим обстоятельствам дела. Следователь со мной согласился и отменил свое решение о принудительном доставлении. А сейчас значит, также Бохонов отказывается от проведения данной экспертизы потому, что, защита разделяет его мнение, и просит отказать в ходатайстве следователю.

Тюшляева: Так! Пожалуйста... Ваше мнение понятно. Бохонов?

Бохонов: У меня ОТВОД! Я могу всё таки сказать?...

Тюшляева перебивает Бохонова: Так! Пожалуйста, я прошу Вас по-существу а-аээ, по-существу э-эээ *ходатайства* (???) следователя.

Бохонов: По ходатайству следователя. Так как мы находимся в судебном заседании и Лица участвующие в судебном заседании имеют право заявлять, Вы сами сказали, я даже вот записал «ходатайства», «отводы»... Я записал — два слова, только всё что мне удалось успеть записать, поэтому, я заявляю...

Тюшляева перебивает Бохонова: Так! Я-яяя, ещё раз Вам говорю, мы сейчас слушаем по поводу по-существу. Пожалуйста, Вы можете говорить, все что Вы желаете говорить по-ооо, так сказать, в обоснование своего отказа... Ни отказа, а то, чтоб суд мог положить в основу отказа а-ааа значит, следователю в-эээ, помещении Вас в психиатрический стационар. Давайте по существу.

Бохонов: Я считаю что Вы...

Тюшляева перебивает Бохонова: Заодно и всё остальное. Пожалуйста.

Бохонов: Я считаю что Вы не подлежите, как лицо, председательствующего данного заседания, потому что у меня есть основания полагать что вы заинтересованы. У меня Вам отвод на новых основаниях. Я зачитываю. Основания: Препятствия к регистрации сообщений в порядке ст. 144 УПК РФ части 4, статьи 145 ч.1 п.3 УПК РФ, и пункта 7 типового положения о едином порядке организации приема регистрации и проверки сообщений о преступлении. Неисполнение статьи 141 части 4 УПК РФ — то есть, Вы обязаны это не только всё занести в протокол, но и передать немедленно по посредственности. Так как, Вы совершаете, на мой взгляд, тяжкие преступления, по ст.294 ч.3, то есть, воспрепятствование осуществлению правосудия с помощью служебного положения, поэтому вы подлежите также уголовной ответственности по статье 285 часть 2, злоупотребление должностными полномочиями, так как, скрываете свои же преступления и преступления Ваших подчинённых судей, которые Вы тут поназначали и чьи решения я в Мособлсуде отменяю. Поэтому, называя Вас преступником, преступницей, я не оскорбляю Вас, а констатирую факт в рамках Уголовного кодекса, данный мне законом. В зале суда присутствует психиатр, который также подтверждает Вашу неадекватность. Массовое нарушение закона председателем суда дают основание для отвода по части 2 статьи 61 УПК РФ, что судья лично, прямо и косвенно заинтересованна в исходе дела. Все Ваши умышленные нарушения указывают.. Извините... Все преступные нарушения указывают на умышленные действия, что и есть так же основанием... Ну, это прямые основания — не доверять. Тут речь идет о том что Вы либо умышленно это делаете, либо не осознаёте характер совершаемых Вами действий. То есть, если человек понимает что он совершает преступление, он же должен осознавать, что за это будут последствия, в соответствии с которыми он будет наказан. Либо Вы этого не понимаете, либо Вы прямо участвуете в фальсификации уголовного дела и помещении меня в психиатрический стационар, за что предусмотрено наказание по ст. 128 УК РФ. Судья, то есть Вы, начав рассматривать дело, не изучив его, не вынесли по нему постановление о принятии к своему производству, не огласили его, а сказали «судья рассматривает дело»... Вы должны были сказать, что приняли его к производству....

Тюшляева перебивает Бохонова: Так! Я прошу не учить председательствующего.

Бохонов: Значит... я приношу возражения на преступные действия: Вы не даёте мне сказать — заявить отвод.

Тюшляева: Мы сейчас рассматриваем вопрос по существу заявленного следователем ходатайства.

Бохонов: Вот это Вы для себя уясните пожалуйста!

Тюшляева: Я ещё раз говорю, мы рассматриваем вопрос по существу заявленного следователем ходатайства

Бохонов: А я заявляю отвод, если Вы это ещё не поняли!

Тюшляева: о помещении Вас в психиатрический стационар.

Бохонов: Если Вы еще это не поняли: я заявляю Вам отвод!

Тюшляева: Я поняла.

Бохонов: Дайте мне его дочитать! Я его написал. Это не сложно же выслушать! Или Вы не можете выслушать, послушать меня молча? Полторы страницы осталось, текста... Значит факт отказа разъяснения прав и отказания в содействии в реализации прав и процессуальных обязанностей, это ч.4 ст.7 УПК РФ, в соответствии с которой постановления суда должны быть законные, мотивированные и обоснованные, вот... Указывает на то, что Вы... Ну сейчас я закон открою, потому что я его практически не знаю, поэтому я вынужден смотреть. Часть 4 ст.7 УПК говорит о том, что Определения суда должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Я не нашел в Вашем постановлении об отказе в отводе, ни законности, ни мотивированности, ни обоснованности. Вы как минимум, не смогли обосновать ни словом «Почему у вас нет флага по правую руку от в кресле сидящего судьи». То есть, Вы либо не осознаёте, опять я прихожу к выводу, характер совершаемых Вами преступлений, либо Вы умышленно их совершаете. Я Вам говорю: «...у Вас флага НЕТ, Вы не от имени Российской Федерации действуете, что определено Конституционным Судом», а Вы молчите об этом, умалчиваете, то есть, умышленно скрываете свои же преступления. Вы мне запрещали до этого, сейчас вот почему то уже не запрещаете на моё удивление, пользоваться уголовно-процессуальным кодексом, а до этого вы мне запрещали пользоваться книжкой УПК, и говорили о том, чтобы я её не зачитывал. Вы мне не давали, до этого, привести выдержки из закона. Статья 11 части 1 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации Вас на прямую обязывала обеспечить мне возможность осуществления прав. Вместо того чтобы обеспечить мне возможность осуществления моего права на защиту, на избранных мною защитников, что мне гарантировано ст. 50 Уголовного кодекса Российской Федерации, Вы нагло «посмеялись» над моими правами, Вы наплевали на Конституцию Российской Федерации, которая гарантирует каждому рассмотрение дела...

Тюшляева перебивает Бохонова: Вы уже заявляли такое ходатайство и эти основания. Так! Давайте по-существу заявленного...

Бохонов: Что Вы «наплевали», я ещё не заявлял. Это я ещё не говорил. Посмотрите в протоколе, если у Вас с памятью плохо... Так вот я повторяю, мысль закончу — Вы «наплевали» на Конституцию Российской Федерации и нагло лишили меня моих защитников, которые присутствуют в зале суда, прибыли в суд, которые признаны судьёй Никачало в качестве моих защитников. То есть, Вы не отменяя, не являясь вышестоящим органом,

Московским областным судом, в данном случае, фактически аннулировали судебный акт Никачало, и сказав, что «Всё», теперь они не защитники — Вы не имели право рассматривать, пересматривать судебное решение, не имея на то полномочий вышестоящей инстанции. То есть, Вы не обеспечили мне мои права в соответствии с частью 1 статьи 11. Все присутствующие в зале суда, прокурор, якобы адвокат, общественность, слышали о том что... Ну вот я не зря стал записывать..., о том что на моменте разъяснения прав Вы четко сказали «Я не буду разъяснять». Ну то есть Вы нарушили свои прямые обязанности, злоупотребив своими полномочиями, нарушили моё право на разъяснение и обеспечение мне прав. Статья 15 часть 3... Видите как много у вас тут законов, которые я что все должен знать БЕЗ ЗАЩИТНИКОВ? Как я могу вот это всё знать? Я в 5 минут должен получить юридическое образование, которое 5 лет получают в ВУЗах? Я вынужден читать. Значит, статья 15 часть 3